

С. В. Виватенко, Т. Е. Сиволап

Виватенко Сергей Валентинович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

E-mail: svivat@bk.ru

Сиволап Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения/

E-mail: victoria753@rambler.ru

БОЛЕСЛАВ КОМИНЕК – СВЯЩЕННИК, ПРИМИРИВШИЙ ПОЛЯКОВ И НЕМЦЕВ

Между немецким и польским народами имеет глубокие вековые корни конфликт, который с особой силой разгорелся в годы Второй мировой войны. В период с 1939 по 1945 годы немцы уничтожили около шести миллионов польских граждан, а поляки после победы в войне изгнали из мест исторического проживания около пяти миллионов немцев.

Казалось, что межнациональная вражда между соседями никогда не угаснет. Причем она поддерживалась как руководством стран, так была сильна и среди простых граждан – немцев и поляков. Болеслав Коминец был тот человек, который решил примирить два соседних народа.

Коминец в 60-х годах XX века участвовал в работе Второго Ватиканского Собора в Италии, где он начал работать над примирительным обращением – «Пастырским посланием польских епископов немецким собратьям». Написано оно было на немецком языке. Его подписали практически все польские католические лидеры, в частности, будущий папа Римский Иоанн Павел II, тогда кардинал Кароль Войтыла, и примас Польши кардинал Стефан Вышинский. Письмо была торжественно вручено немецким прелатам, участниками Собора 18 ноября 1965 года.

Поляки и немцы до настоящего времени помнят о том, что Болеслав Коминец был инициатором исторического послания немецким католикам с призывом о примирении.

Ключевые слова: конфликт, межнациональная вражда, примирение поляков и немцев, польский священник, увековечивание памяти, послание.

S. Vivatenko, T. Sivolap

Vivatenko Sergey Valentinovich, PhD in History, Associate Professor, Department of Project Activities in Cinematography and Television, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television.

E-mail: svivat@bk.ru

Sivolap Tatyana Evgenievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Chair of Project Activities in Cinematography and Television, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television.

E-mail: victoria753@rambler.ru

BOLESLAV KOMINEK – A PRIEST, RECONCILIATING POLES AND GERMANS

The conflict between the German and Polish peoples has deep centuries-old roots, which broke out with particular force during the Second World War. Between 1939 and 1945, the Germans killed about six million Polish citizens, and the Poles, after winning the war, expelled about five million Germans from their places of historical residence.

It seemed that interethnic enmity between neighbors would never fade. Moreover, it was supported by both the leadership of the countries, it was so strong among ordinary citizens – Germans and Poles. Boleslav Kominek was the man who decided to try on two neighboring peoples.

In the 60s of the twentieth century, Kominek participated in the Second Vatican Council in Italy, where he began working on a conciliation appeal - “The pastoral message of Polish bishops to German brethren.” It was written in German. It was signed by

almost all Polish Catholic leaders, in particular, the future Pope John Paul II, then Cardinal Karol Wojtyła, and Primate of Poland Cardinal Stefan Wyszyński. The letter was solemnly handed over to the German prelates, participants in the Council on November 18, 1965.

Poles and Germans still remember that Boleslav Kominek was the initiator of a historical message to German Catholics with a call for reconciliation.

Keywords: conflict, ethnic hatred, reconciliation of Poles and Germans, Polish priest, perpetuation of memory, message.

История конфликта между немецким и польским народами имеет глубокие вековые корни. В годы Второй мировой войны он разгорелся с новой силой. В период с 1939 по 1945 годы немцы уничтожили около шести миллионов польских граждан, а поляки после победы в войне изгнали из мест исторического проживания около пяти миллионов немцев¹.

Казалось, что межнациональная вражда между соседями никогда не угаснет. Причем она поддерживалась как руководством стран, так была сильна и среди простых граждан – немцев и поляков. Человек, который решил примерить два соседних народа, был Болеслав Коминек.

Он родился 23 декабря 1903 года в польской семье, в силезском городе Радлин, который тогда принадлежал Германии. С детства Болеслав использовал для общения, как польский, так и немецкий языки².

В 20-е годы XX века Болеслав Коминек закончил Ягеллонский университет в Кракове и Католический институт в Париже. 11 сентября 1927 года был рукоположен в священники в Катовице. В период парижской учебы он был пастором среди польских эмигрантов, после завершения учёбы работал прелатом в Катовицах.

С начала Второй мировой войны и оккупации немцами Польши его семья попала его в программу онемечивания, брат был призван в вермахт. Болеслав Коминек выбирает другой путь, он становится тайным главным капелланом Армии Крайовой в Верхней Силезии и корреспондентом польского эмигрантского правительства в Лондоне по церковным

¹https://de.wikipedia.org/wiki/Flucht_und_Vertreibung_Deutscher_aus_Mittel-_und_Osteuropa_1945%E2%80%931950#/media/File:Vertreibungsgebiet.jpg

²https://pl.wikipedia.org/wiki/Boles%C5%82aw_Kominek_-_cite_note-ah-3.

и социальным делам. Коминек часто посещает концлагеря, где словом Божиим пытался облегчить участь узников.

После окончания войны Коминек становится епископом в Ополе, на вновь приобретенных польских землях. Он был одним из немногих польских прелатов, в приходе которого были как поляки, так и ещё не депортированные немцы. Такая его позиция вызвала не однозначную оценку: в Германии к нему относились как к польскому националисту, а в Польше его обвиняли в антиполонизме. Такая сложившаяся ситуация привела к необходимости его отъезда из Ополе в 1951 году.

Только в 1956 года опала была снята и ему разрешили вступить в новую должность. 1 декабря 1956 года Коминек был назначен епископом во Вроцлаве. 19 марта 1962 года он был возведен в ранг архиепископа Эукайты.

В 1962 – 1965 годах Болеслав Коминек участвовал в работе Второго Ватиканского Собора. Именно в Италии он начал работать над «Пастырским посланием польских епископов немецким собратьям». В 1965 году оно было закончено. Каминек написал его на немецком языке. Ознакомившись с текстом указанного документа его подписали практически все польские католические лидеры. Среди тех, кто подписал послание, были будущий папа Римский Иоанн Павел II, тогда кардинал Кароль Войтыла, и примас Польши кардинал Стефан Вышинский. Письмо была торжественно вручено немецким прелатам, участниками Собора 18 ноября 1965 года.

5 декабря 1965 года немецкий епископат ответил на послание своих польских коллег. Ответ был не такой объемный как польское послание. Немецкие епископы поблагодарили польских прелатов за перечисление положительных событий совместной германо-польской истории. По поводу волнующего польский епископат вопроса о признании новой германо-польской границы немецкие церковнослужители отметили, что они прекрасно осведомлены о важности новых восточных территорий для поляков, которые после окончания войны поселились на них. Также они заверили своих польских коллег в том, что изгнанные оттуда этнические немцы не имеют агрессивных намерений по отношению к данным территориям, и высказали свою надежду на то, что территориальный вопрос будет в самом скором времени решен выгодно для всех сторон³.

³Die Antwort der deutschen Bischöfe an die polnischen Bischöfe, Rom 5. Dezember 1965. URL: http://berlin.ms.zgov.pl/de/bilaterale_zusammenarbeit/deplbeziehungen/deplzusammenarbeit/hirtenbrief_der_polnischen_bischofe_an_ihre_deutschen_

Не признание границы по Одеру – Нейсе, на что рассчитывали поляки, многими было расценено, как поражение. Коммунистическое руководство Польши, во главе с В. Гомулкой, опасавшееся немецкого реваншизма, посчитало, что священники зашли слишком далеко, и начало антицерковную кампанию. Вскоре после обмена письмами между представителями католических церквей Польши и Германии в варшавской газете *Zycie Warszawy* вышла статья с заголовком «От чьего имени вы просите прощения?». Журналисты этого издания настаивали на том, что «просить немцев о прощении от имени поляков, которые умерли в Освенциме, было, по меньшей мере, возмутительно»⁴.

Многие простые прихожане также выступили с критикой письма.

Коммунистическая власть и католическая общественность совместно воздействовали на кардинала Вышинского. Зимой 1966 года польские прелаты дезавуировали наиболее важные формулировки письма. Несмотря на это, переписка остается важным фактом в истории польско-немецких отношений и является первым шагом к примирению двух народов.

Дальнейшая судьба Болеслава Коминца была не такой бурной. В 1972 году он стал вроцлавским архиепископом, а в 1973 году становится кардиналом. Эту должность он занимал до самой смерти в 1974 году⁵.

Текст Послания на русском языке представляется впервые, таково его содержание:

«Пастырским посланием польских епископов немецким собратьям!

Уважаемые братья из Совета!

Пусть мы, досточтимые братья, перед закрытием Совета объявим вам, нашим ближайшим западным соседям, радостную новость о том, что в следующем году – в 1966 году – Католическая церковь в Польше и весь польский народ, будут праздновать Тысячелетие его крещения, а так же и тысячелетие национального и государственного существования.

Настоящим мы приглашаем вас по-братски и в то же время самым торжественным образом принять участие в церковных церемониях тысячелетия Польши. Кульминация польского *Te Deum Laudamus* будет про-

amtsbruder_vom_18__november_1965_und_die_antwort_der_deutschen_bischofe_vom_5__dezember_1965.

⁴Kardynał Bolesław Kominek i jego zasługi na rzecz porozumienia polsko-niemieckiego. P. 7. URL: http://www.pamieciprzyszlosc.pl/files/0000/0261/1_Kardyna__Boles_aw_Kominek.pdf

⁵<https://ru.wikipedia.org/wiki>

исходить в начале мая 1966 года в Ясной Гуре, в костеле Королевы Польши – Богоматери.

Следующие утверждения могут служить историческим и в то же время очень актуальным комментарием к нашему тысячелетию, и, возможно, даже с помощью Бога они сблизят наши народы посредством взаимного диалога.

Историческим фактом является то, что в 966 году польский князь Мешко I под влиянием своей жены, чешской принцессы Дубравки, принял в качестве первого польского князя, священное таинство Крещения. С этого момента христианская миссионерская работа распространялась на протяжении множества поколений по всей Польше. Сын и преемник Мешко, Болеслав Храбрый, продолжил христианскую работу, начатую его отцом, и получил от тогдашнего папы Сильвестра II согласие на создание своей собственной польской иерархии с центром в Гнезно и его тремя епископатами: в Кракове, Вроцлаве и Колобжеге. До 1821 года Гнезно, находился во Вроцлавском епископстве.

В 1000 году, правитель Священной Римской империи, император Оттон III, вместе с Болеславом Храбрым отправился в паломничество к могиле святого мученика Войцеха, который несколько лет назад перенес мученическую смерть среди прибалтийских пруссов. Оба правителя, римский и будущий польский король (он был незадолго до смерти коронованным королем), босиком прошли длинный участок дороги к святым мощам в Гнезно, которые они отмечали с большой преданностью и внутренними эмоциями.

Таковы исторические истоки христианской Польши и в то же время начало национального и государственного единства. И это единство: христианское, церковное, национальное и государственное, на протяжении всех поколений правителей, царей, епископов и священников в течение 1000 лет продолжало расширяться. Симбиоз христианской Церкви и государства существовал в Польше с самого начала и никогда не распался. В конечном итоге это привело к общему типу мышления, почти распространенному среди поляков: что было «польским» и «католическим». Отсюда и родился польский религиозный стиль, в котором с самого начала религиозный фактор тесно переплетался и сливался с национальным фактором, со всеми положительными, но и отрицательными сторонами этой проблемы.

Этот религиозный образ жизни также долгое время являлся главным выражением – польским культом Богоматери. Старейшие польские

церкви посвящены Богородице (в том числе Гнезенский кафедральный собор и др.); в самой старой польской песне, можно сказать «колыбельной польского народа», есть слова: «Богородица, Богородица, Бог славит Марию!». Традиция связывает свое творение со святым. Войцех, как гласит легенда, сочетает польских белых орлов с гнездом Гнезно. Такие традиции и народные легенды, переплетаются в исторических событиях и настолько тесно объединяют национальные и христианские факторы, что их невозможно отделить друг от друга. Они просто выделяют и даже в значительной степени отмечают всю историю польской культуры.

Последняя немецкая историография придает нашим истокам следующее политическое и культурное значение: «Благодаря встрече с империей Оттона Великого тысячу лет назад Польша вошла в латино-христианское сообщество, а благодаря восхитительной политической ловкости Мешко I, а затем Болеслава Храброго, Польша стала полноправным членом империи. Империя Оттона III была основана на универсальной концепции – охватить весь нерусский мир, что привело к решающему вкладу в формирование Восточной Европы. Таким образом, была заложена основа и созданы условия для будущих плодотворных германо-польских отношений и для распространения западной культуры.

К сожалению, на более позднем этапе истории германо-польские отношения не всегда оставались плодотворными, и в последние столетия они превратились в некую унаследованную вражескую враждебность, о которой будет сказано позже.

Через Папство новое польское королевство стало связано с Западом. Польские короли вызвали в Средние века яркий и богатый обмен между Польшей и западными нациями, особенно с южно-германскими странами, а также и с Бургундией, Фландрией, Италией, а затем с Австрией, Францией и морскими государствами эпохи Возрождения. В то же время, естественно, что Польша как более молодое государственное образование – самая молодая из стран христианской Европы – изначально была страной, которая брала больше, чем жертвовала. Между Калишем и Краковом, столицей средневековья и Бамбергом, Шпилем, Майнцем, Прагой, Парижем, Кельном, Лионом, Клерво и Гентом, происходил не только обмен товарами. С Запада приходили бенедиктинцы, цистерцианцы, а в более позднее время – францисканцы.

В Средние века в Польше действовало немецкое Магдебургское право, которое подталкивало к созданию новых польских городов. Также в Польшу прибыли немецкие купцы, архитекторы, художники, поселенцы,

многие из которых были полонизированы; продолжая иметь немецкие фамилии. В знаменитой краковской церкви Пресвятой Девы Марии, можно найти и сегодня средневековые надгробия многочисленных немецких семей, которые со временем все были полонизированы. Опираясь на это Гитлер и другие люди, с печально известной памятью, просто предположили, что Краков и вся Польша были в немецкой зоне поселения, и поэтому должны рассматриваться соответствующим образом.

Классическим примером немецко-польского сотрудничества в области культуры и искусства в позднем средневековье является всемирно известный скульптор Вит Стуш из Нюрнберга, который почти всю свою жизнь работал в Кракове; все его работы были вдохновлены его польским бытием. Он создал свою собственную художественную школу в Кракове, которая на протяжении многих поколений оказывала свое влияние и обогащала польские земли.

Поляки глубоко уважали своих братьев с христианского Запада, которые пришли к ним как представители истинной культуры. Поляки не пренебрегали молчанием своего непольского происхождения. Мы многим обязаны западной культуре, в том числе немецкой.

Апостолы и святые пришли к нам с Запада. Они принадлежат к самым значительным ценностям, которые дал нам Запад. Мы и сегодня чувствуем его благословенную социальную активность во многих местах. Самыми известными являются святые: Бруно из Кверфурта, известный как епископ язычников, который по поручению Болеслава Храброго крестил славянское и литовское население северо-востока. Особенно хорошо известна, Святая Ядвига, принцесса Силезии, родившаяся в Андече, жена польского, правителя Силезии Пяста. Генри Бородатый, основатель монастыря цистерцианского ордена в Тшебнице, где находится её могила. Он стал величайшим благодетелем польского народа в двенадцатом веке на западных территориях, в то время принадлежавшим Польше и Силезии. Исторически подтверждено, что она выучила польский язык, чтобы служить простому польскому народу. После ее смерти и ее быстрой канонизации к месту ее вечного покоя в Тшебнице, которая впоследствии была названа Требницей, стекались толпы польских и немецких паломников. Сегодня тысячи людей все еще делают это, и никто не обвиняет нашу великую святую в том, что она была немецкого происхождения. Напротив, это обычно считается, кроме националистических фанатиков, лучшим выражением построения христианского моста между

Польшей и Германией. Мы рады, что такая же точка зрения часто звучит и с немецкой стороны.

Мосты между народами строят лучшие праведные святые, только те, у кого есть искренние намерения и чистые руки. Они не стремятся взять что-либо с братской нации: ни язык, ни обычаи, ни землю, ни материальные блага. Напротив, они приносят ему самые ценные культурные дары и обычно дают то, что является самым ценным: самих себя, и, таким образом, они сеют семена своей собственной личности на плодородной земле соседней миссионерской страны; это семя приносит, согласно словам Спасителя, сотни плодов и для поколений. Вот как мы смотрим в Польше на Святую Ядвигу Силезскую, мы смотрим на всех других миссионеров-мучеников, которые, приехав из западных стран, активно действовали в Польше, как это было в случае с апостолом мучеником Адальбертом-Войцехом из Праги во главе. Это также глубочайшая разница между истинно христианской миссией по воспитанию культуры и, так называемым, колониализмом, который сегодня справедливо осужден.

После 1200 года, когда христианство закрепились на польской земле, в ней стали появляться и свои собственные польские святые. Уже в одиннадцатом веке епископ Краковский Станислав Щепановский, верующий и мученик, был убит на алтаре королем Болеславом Смелым (он умер тогда в изгнании в качестве святого кающегося в монастыре в Верхней Австрии). У могилы св. Станислава в королевском соборе в Кракове была создана величественная песня в его честь, которую сегодня в Польше исполняют повсюду на латыни: *Gauda Mater Polonia, prole faecunda Nobili*.

Затем на небосводе появилась тройная звезда польских святых из семьи Одровонжов (старая семья, которая веками имела свою штаб-квартиру на Одре, в Верхней Силезии). Самым крупным из них является Святой Гиацинт – по-польски Яцек – доминиканский монах, который странствовал по всей Восточной Европе от Иворавы до Балтийского моря и от Литвы до Киева. Его родственник, благословенный Чеслав, также доминиканец, защитник Вроцлава от монголов, он покоится во вновь построенной церкви Святого Войцеха и почитается современным населением как покровитель города.

Наконец, в Кракове воссияла Бронислава, сестра Блаженного Чеслава, монахиня норбертанского ордена из Силезии.

На небосводе святых появляется все больше звезд. В Сонче – блаженная Кунегунда, в Гнезно – Блаженный Богумил и блаженная Иоланта, Мазовия в Мазовии, и святая Ядвига – в королевском замке в Кракове, новая польская Ядвига, которая ждет канонизации. Позже появились новые святые и мученики: Станислав Костка, иезуит в Риме, святой Ян Канти, профессор Ягеллонского университета в Кракове, святой мученик из Восточной Польши Анджей Боболя, канонизированный в 1938 году, и другие святые вплоть до францисканского отца Максимилиана Кольбе, мученика из концлагеря Освенцим, который добровольно отдал жизнь своему брату. В настоящее время в Риме около 30 польских кандидатов ожидают канонизации или беатификации.

Наша нация почитает своих святых, считает их самым благородным плодом, который может дать христианская страна. Краковский университет вместе с Пражским был первым вузом во всей Восточной Европе. Основанная в 1363 году королем Казимиром Великим, она веками была центром, не только польской, но и общеевропейской культуры в лучшем смысле этого слова.

В 15 – 16 веках, когда земли Силезии перестали принадлежать Королевству Польскому, тысячи студентов и профессоров из Вроцлава, Рацибужа, Гливице, Глогова, Нысы, Ополя и многих других силезских городов обучались и преподавали в Кракове. Их имена и названия мест их рождения на польско-латинском диалекте даются в старых университетских реестрах. Николай Коперник указан там по имени. Он изучал астрономию в Кракове у профессора Былицы. Этот университет подарил Европе сотни ведущих ученых: математиков, физиков, врачей, юристов, астрономов, историков и философов культуры. Среди них знаменитый Павел Влодкович, ректор Краковского университета, который во время Собора в Констанце со всей страстью и авторитетом ученого проповедовал беспрецедентную для того времени религиозную и человеческую терпимость. И с большой личной смелостью доказывал, что восточноевропейские язычники не являются дикими животными, а являются людьми. И не все может быть преобразовано огнем и мечом.

Влодкович был классическим выражением польской терпимости и свободы. Его тезисы были направлены против немецких религиозных рыцарей, так называемых тевтонских рыцарей, которые в то время обращали местных жителей огнем и мечом на славянском севере, а также в прусские и балтийские страны. За столетия они стали ужасным и самым компромиссным бременем для европейского христианства, для его сим-

вола – креста, а также для Церкви, от имени которой они выступали. И сегодня, спустя много поколений и столетий, термин «крест» является ужасающей вещью для каждого поляка, и, к сожалению, он уже давно отождествляется с тем, что является немцем в течение длительного времени.

На территориях, где поселились тевтонские рыцари, родились те пруссаки, которые привели к всеобщей дискредитации всего немецкого на польских территориях. В своем историческом развитии они представлены следующими именами: Альберт Прусский, Фридрих Великий, Бисмарк и, наконец, Гитлер в качестве вершины.

Фридрих II, не без причины, рассматривается в глазах всего польского народа как главный инициатор раздела Польши. В течение 150 лет польская нация жила под аннексией тогдашних трех держав: Пруссии, России и Австрии, пока, наконец, в 1918 году, в конце Первой мировой войны, она снова медленно восстала из могилы.

После короткой, примерно 20-летней независимости (1918 – 1939 гг.), была развязана Вторая мировая война, развязано без вины польской нации. Для поляков, она была задумана как акт полного уничтожения и истребления.

Ужасная темная ночь обрушилась на нашу бедную родину, которую мы не переживали в течение многих поколений. Этот период широко известен как период «немецкой оккупации», и под этим названием он вошел в польскую историю. Мы все были беспомощными и беззащитными, страна была покрыта концентрационными лагерями, из которых днем и ночью дымили крематории. За период оккупации более 6 миллионов граждан Польши, в основном еврейского происхождения, отдали свою жизнь. Интеллектуальная гордость нации была уничтожена; две тысячи священников и пять епископов (одна четверть епископата) были убиты в лагерях. Сотни священников и десятки тысяч мирных жителей были расстреляны на местах в начале войны (только 278 священников в Хелмской епархии). Во время войны Вроцлавская епархия потеряла 48% своих священников, а Хелмская епархия – 47%. Многие прелаты были высланы. Все средние и высшие школы и семинарии были закрыты.

Эсэсовская форма не только наполняла поляков страхом, но и стала объектом ненависти к немцам. Все польские семьи должны были оплакивать тех, кто стал их жертвой. Мы не хотим перечислять всё, чтобы не разбивать незаживающие раны. Если мы вспомним эту страшную польскую ночь, это только для того, чтобы нам было легче все понять сегодня,

наш образ мышления. Мы пытаемся забыть. Мы надеемся, что время – это великое божественное *kaïros* – исцелит духовные раны.

После всего, что произошло в недавнем прошлом – неудивительно, что весь польский народ ощущает важность элементарной потребности в безопасности, и что он по-прежнему не доверяет своим ближайшим соседям на западе. Это духовное отношение – мы можем сказать – проблема наших поколений, которые, позвольте мне сказать, исчезают, и исчезают с доброй волей. В самые трудные моменты политических и духовных мучений нации, в его многовековой слезе католическая церковь и Пресвятая Богородица всегда были для него якорем спасения и символом национального единства, как и польская семья. Во всех битвах за свободу во времена угнетения поляки шли со своими символами на баррикады: белые орлы и образ Божией Матери стали символами свободы.

Вот краткий обзор тысячелетнего развития польской культуры с особым акцентом на польско-германские отношения. Тяжесть взаимоотношений все еще велика, и она усиливается в вопросе с польской границей на Одере и Нейсе. Мы понимаем, что эта граница очень горька для немцев, как и последняя война, массовое уничтожение и страдания миллионы беженцев и перемещенных лиц Германии. (Это произошло по межимперскому Потсдамскому приказу победоносных держав, изданному в 1945 году.) Большая часть населения покинула этот район, опасаясь российского фронта, и бежала на Запад. В нашу страну, которая вышла из этого массового убийства, не как победоносное, но совершенно истощенное государство, граница это вопрос существования (а не вопрос о большем «жизненном пространстве»). Хуже того, 30-миллионная нация была бы втиснута в коридор «генерал-губернаторства» с 1939 по 1945 год, без западных территорий, и без восточных территорий, из которых с 1945 года миллионы польских людей должны были перебраться в западные районы, по Потсдамским решениям. Куда им было идти, когда так называемое Варшавское генерал-губернаторство со столицей лежало в руинах. Волны разрушения прошлой войны прошли через страну не только один раз, как в Германии, но и с 1914 года много раз, так или иначе, подобно всадникам апокалипсиса, каждый раз оставляя руины, обломки, несчастья, болезни, чуму, слезы, смерть и растущие комплексы мести и ненависти.

Дорогие немецкие братья, не принимайте слишком плохо перечисление того, что произошло в последней части нашего тысячелетия. Это должно быть не столько обвинением, сколько собственным оправдани-

ем. Мы очень хорошо знаем, как большая часть немецкого населения находилась под бесчеловечным, национал-социалистическим давлением. Мы знаем ужасные внутренние мучения, которыми подвергались немецкие епископы не согласные с этой политикой, достаточно упомянуть кардиналов Фоульхабера, фон Галена и фон Прейзинга. Мы знаем о мучениках «Белой розы», о борцах сопротивления 20 июля. Мы знаем, что многие миряне и священники пожертвовали своей жизнью (Лихтенберг, Мецгер, Клаузенаер и многие другие). Тысячи немцев, как христиан, так и коммунистов, были отправлены в концентрационные лагеря и повторили судьбу польских братьев.

И несмотря на все это, несмотря на почти безвыходную ситуацию, досточтимые братья, мы взываем к вам: давайте попробуем забыть. Никакой полемики, никакой холодной войны, но начало диалога, к которому сегодня стремятся Совет и Папа Павел VI. Если с обеих сторон есть добрая воля – и вам не нужно в этом сомневаться – серьезный диалог должен увенчаться успехом и со временем это принесет хорошие плоды, несмотря на все «горячие вопросы».

Именно во время Совета нам представляется момент, когда мы начинаем диалог на пастырской епископальной платформе и, не задерживаясь, позвольте нам лучше узнать друг друга – наши общие народные обычаи, религиозные обряды и образ жизни, уходящие корнями в прошлое, и обусловленное культурное прошлое,

Мы пытались подготовиться вместе со всем польским народом Божьим к празднованию тысячелетия через так называемую Великую девятилетку *Wielką Nowennę* под высоким покровительством Пресвятой Девы Марии. В течение девяти лет (1957 – 1965 гг.) Мы использовали – по словам *per Mariam ad Jesum* – кафедры по всей Польше, а также всю пастырскую работу для решения важных современных пастырских проблем и социальных задач, таких как социальные опасности, восстановление национального сознания, брак и семейная жизнь, катехизация и т. д.

Все верующие также приняли духовное и очень живое участие в Совете через молитвы, жертвы и покаянные дела. Во время соборных собраний во всех приходах отмечались молитвы. Святая картина Божией Матери, а также исповедальни и столы, за которыми они общались в Ченстохове, в течение нескольких недель осаждали приходские делегации со всей Польши, которые своими личными жертвами и молитвами хотели помочь Совету.

Наконец, в этом году, последней Великой Новене, мы все посвятили себя защите Божией Матери: епископам, священникам, а также всем государствам нашего верующего народа. Перед огромными опасностями морального, а также социального характера, которые угрожают душе нашего народа и его биологическому существованию, мы можем спастись только помощью и благодатью нашего Спасителя, о которой мы хотим просить через Его Мать, Пресвятую Деву Марию. Полное детское доверия, мы бросаемся в ее объятия. Только таким образом мы можем быть внутренне свободными, такими же преданными служению и в то же время свободными детьми – и даже «рабами Божиими», как называет это святой Павел.

Мы просим вас, католические пасторы немецкого народа, относиться к нашему христианскому *тысячелетию* по-своему: будь то молитвой или назначением подходящего дня для этого. Мы будем благодарны за любой такой жест. И мы также просим вас направить наши поздравления и слова благодарности немецким братьям - евангелистам, которые вместе с вами прилагают все усилия, чтобы найти решение наших трудностей.

В этом самом христианском и очень человеческом духе мы обращаемся к вам, сидящим здесь, на скамьях Совета. Мы протягиваем вам руки, прощаем Вас и просим Вас об этом. И если вы, немецкие епископы и отцы Совета, по-братски так же протянете к нам руки, вы сможете со спокойной совестью праздновать наше *тысячелетие* самым христианским образом.

Мы так же сердечно приглашаем вас на эти праздники в Польшу. Пусть нами руководят Милосердный Спаситель и Дева Мария, королева Польши, *Regina Mundi i Mater Ecclesiae*.

Рим, 18 ноября 1965 г.»

Память о Болеславе Коминеке увековечена. Поляки и немцы помнят о том, что он был инициатором исторического послания немецким католикам с призывом о примирении.

Памятник польскому кардиналу Болеславу Каминеку (Bolesław Kominek) установлен во Вроцлаве перед старейшим Костелом Наисвятейшей Девы Марии на Песке. У подножия бронзовой фигуры в кардинальских одеждах надпись на польском и немецком языках: «Простили и о прощении просим».

ЛИТЕРАТУРА

Фонд «Бегство, изгнание, примирение» и роль личности в истории» // Deutsche Welle. 08/01/2010. URL: <http://www.dw.de/фонд-бегство-изгнание-примирение-и-роль-личности-в-истории.html>

Goralski W. M. Poland – Germany 1945 – 2007: From Confrontation to Cooperation and Partnership in Europe: Studies and Documents. Warsaw: PISM: 2007.

Kardynał Bolesław Kominek i jego zasługi na rzecz porozumienia polsko-niemieckiego. P. 7. URL: http://www.pamieciprzyszlosc.pl/files/0000/0261/1_Kardyna__Boles__aw_Kominek.pdf

Орędzie biskupów polskich do ich niemieckich braci w Chrystusowym urzędzie pasterskim. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WE/kep/oredzie-niem_18111965.html

Friedhelm Boll, Wiesław Wysocki, Klaus Ziemer (Hg.), *Versöhnung und Politik. Polnisch-deutsche Versöhnungsinitiativen der 1960er-Jahre und die Entspannungspolitik*. Dietz Verlag, Bonn 2009.

REFERENCES

The Flight, Exile, Reconciliation Foundation and the Role of the Personality in History // Deutsche Welle. 01/08/2010. URL: <http://www.dw.de/fund-escape-exile-reconciliation-role-personalities-in-history.html>

Goralski W. M. Poland – Germany 1945 – 2007: From Confrontation to Cooperation and Partnership in Europe: Studies and Documents. Warsaw: PISM: 2007.

Kardynał Bolesław Kominek i jego zasługi na rzecz porozumienia polsko-niemieckiego. P. 7. URL: http://www.pamieciprzyszlosc.pl/files/0000/0261/1_Kardyna__Boles__aw_Kominek.pdf

Орędzie biskupów polskich do ich niemieckich braci w Chrystusowym urzędzie pasterskim. URL: http://www.opoka.org.pl/biblioteka/W/WE/kep/oredzie-niem_18111965.html

Friedhelm Boll, Wiesław Wysocki, Klaus Ziemer (Hg.), *Versöhnung und Politik. Polnisch-deutsche Versöhnungsinitiativen der 1960er-Jahre und die Entspannungspolitik*. Dietz Verlag, Bonn 2009.